

Мгновения Юлиана Семенова

Фото Николая Лапина

• Инга ЛАСМАНЕ

О Штирлице знают даже те, кто никогда не слышал имя Юлиана Семенова. А ведь именно ему обязан своим появлением «главный разведчик страны» и жанр журналистского расследования. О связях Юлиана Семенова с КГБ, работе над сериалом «Семнадцать мгновений весны» и поисках Янтарной комнаты рассказала его дочь — известный общественный деятель, публицист и журналист **Ольга СЕМЕНОВА**.

Собрать по перу

— Ваш отец был родоначальником политического детектива...

— Очень обижался, когда его называли легким и несерьезным жанром. Поэтому основал Международную ассоциацию детективного и политического романа, говоря: «Каждая пятая книга, публикуемая в мире, — это детектив. На нас лежит очень большая ответственность: мы должны помогать людям разбираться, где добро, а где зло». Кстати, произведения Юлиана Семенова высоко оценил французский писатель Жорж Сименон. Отец сдружился с «отцом» комиссара Мегрэ, неоднократно приезжал в Лозанну. Жорж Сименон сообщал ему в письме: «Дорогой Юлиан, мой брат по перу и почти однофамилец! Прочел вашу «Петровку, 38». Я пишу только короткие детективные романы, а вы создаете толстые фрески». Папа хранил его как зеницу ока.

— Но кумиром Юлиана Семеновича был не какой-нибудь писатель-детективчик, а Эрнест Хемингуэй.

— Отец восхищался его антифашистской позицией. То, как Хемингуэй воевал в Испании, рисковал своей жизнью. Ему казалось, что настоящий журналист и писатель должен быть таким же бесстрашным. Папе не суджено было встретиться со своим кумиром. Он поехал в командировку в США в 1968 году, а Хемингуэй не стало в 1961-м. Но ему посчастливилось познакомиться с последней супругой писателя Мэри, которая много интересного рассказала отцу о жизни и творчестве Хемингуэя и даже приехала в Россию. Они побывали в Ясной Поляне, выпили водочки, чтобы помянуть писателя. Вдова Хемингуэя была очарована нашей страной, славянской культурой и написала потом Юлиану Семеновичу: «Ты самый необыкновенный русский из всех русских. Я хочу снять о тебе документальный фильм». К сожалению, состояние здоровья не позволило ей это сделать.

«А вас я попрошу остаться»

— Телефильм «Семнадцать мгновений весны» был и остается одним из самых любимых и популярных в нашей стране. Насколько активное участие Юлиан Семенович принимал в его создании?

— Отец написал сценарий, часами отбирал уникальную хронику со знаменитым кинодокументалистом Романом Карменом, работал над ролью с Вячеславом Гитковым. У нас в музее есть фотография, где они обсуждают, как вопло-

тить образ замечательного разведчика. Я думаю, это был удивительный танцем сценариста, режиссера, актерской группы, композитора. Звезды помогли сотворить настоящий шедевр. Поэтру, наверное, до сих пор смотрят фильм и рассказывают анекдоты о Штирлице.

— Разногласия с режиссером часто возникали?

— Конечно. Это же был союз, порой простой, двух талантов. Помните сцену, где Штирлиц встречается со своей женой? Ее полностью выдумала Лиознова. Юлиан Семенович был против. Консультанты, наши замечательные разведчики, говорили ему: «Юлик, что это за розовые сопки?». Хорошо, что Татьяна Михалкова всё же настояла на своем. Сцена получилась замечательная.

Роман с КГБ

— В архивы КГБ Юлиан Семеновича пустили только один раз. При этом «ТАСС уполномочен заявить» он написал за 18 дней. Откуда же факты?

— Отец часто цитировал Александра Пушкина: «Мы ленивы и нелюбопытны». Сам же, напротив, был невероятно трудолюбив: вставал в 6 утра, ложился в 11. А еще говорил, что писательское любопытство сродни женскому. Он много работал в открытых архивах. Историк по первому образованию, Юлиан Семенович здесь чувствовал себя как рыба в воде. Когда начал писать роман «ТАСС уполномочен заявить», в контрразведке его оставили в кабинете с 40 томами дела Огородника. Возвращаются через час: Семеновича нет. Интересуются у секретарши, куда денся писатель. Она отвечает: «А Юлиан Семенович всё просмотрел и сказал: «Остальное я выдумаю». Отцу было достаточно «огрызка» факта. Бывало, он выдумывал достовернее, чем было на самом деле.

— Может, потому, что каждый великий писатель — немножечко пророк. Правда ли, что Юлиан Семенович предвидел развал СССР?

— В 1982 году сидим мы в Доме творчества писателей в Ялте, и папочка мне говорит: «Очень я боюсь, что пойдет у нас раскаты не в ту сторону». Я, 15-летняя девочка, не поняла: «Что значит не в ту сторону?» — «Боюсь, что развалится Советский Союз. Вначале Прибалтика отпадет, потом, к сожалению, наши братья украинцы и Грузия». Я спросила, что же будет с Россией. А он: «Есть два варианта развития. Надеюсь, что мы не пойдем по пути воровства и не станем аппендиксом цивилизованного мира». Конечно, я не поверила. Во время «перестройки» Юлиан Семенович отправлял меня ин-

тервьюировать Бориса Ельцина для газеты «Совершенно секретно». Тогда он был нашим идеалом, борцом за свободу. Да, обаятельный человек. Всё время повторял про революционную ситуацию в стране. А программа-то где? Ее не было... Слава Богу, что сейчас ситуация нормализовалась.

— Отдельный детективный сюжет в жизни Семенова — Янтарная комната.

— История ее поисков усеяна трупами. Первым расплатился жизнью майор госбезопасности Иван Курица. В 1945 году он поехал на мотоцикле на встречу со свидетелем. Но кто-то протянул поперек дороги железную проволоку, и майору отрубил голову. Юлиан Семенович искал комнату вместе с немецким антифашистом Георгом Штайном и знаменитым русско-немецким меценатом из города Вадуй в княжестве Лихтенштейн Эдуардом фон Фальц-Фейном. Они перелопатили массу архивов, часто им попадались аферисты. Отец спускался в какие-то страшные шахты и подвалы, встречался с нацистскими преступниками. В 80-х годах Георг Штайн написал отцу: «Юлиан, мы искали не там, где надо. У меня есть очень интересная версия». Через две недели его обнаружили в лесу. Руки у Штайна были связаны за спиной, живот вспорот. Немецкая полиция сказала, что он покончил жизнь самоубийством. Юлиан Семенович вынужден был прекратить поиски. Янтарная комната в Питере восстановлена во многом благодаря усилиям этих альтруистов. Уже не было Штайна и Семенова, а барон продолжал говорить о необходимости воссоздания шедевра и содействовал переговорам петербургских ученых с крупной немецкой компанией, которая во многом финансировала его. Вы знаете высказывание Бруно Ясинского: «Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных: они не убивают и не предадут, но только с их с молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийства». Юлиан Семенович и его соратники были очень неравнодушными людьми.

Дочь Штирлица

— Как отец отнесся к тому, что вы пошли по его стопам?

— Он говорил нам: «Самовыражайтесь, девочки. Жизнь без творчества, без работы — серая и чуланная». Когда мне было 15 лет, я писала свои первые репортажи. Отец подгадывал меня к журналистике: правил стихи, статьи. Я

же рвалась в артистки, думая, что для этого достаточно смазливой мордашки. Как же дядя — Никита Михалков! Я поступила в Щукинское театральное училище. У меня были прекрасные сокурсники, ставшие знаменитыми артистами: Юлия Рутберг, Алексей Лысенков... Но меня всегда тянуло к слову. И я поняла, что оно мне ближе пишедеяства. Очень благодарна отцу, что поддержал меня в этом выборе.

— Вы никогда не чувствовали, что живете в тени Юлиана Семенова?

— Я журналист, пишу время от времени публицистические статьи, книги. Но замахваваться на то, чтобы хоть в чем-то походить на отца, у меня таких амбиций не было, нет и не будет. Смирение — это очень важно, тем более когда ты ребенок знаменитого родителя (смеется). С такой проблемой столкнулась и моя старшая сестра. Она ведь правнучка Петра Кончаловского и праправнучка Сурикова. И как Василий Ивановича первый раз «срезали» в Императорской академии художеств, так же и Дарья 100 лет спустя не поступила сразу в институт имени своего знаменитого прапрадеда. Но это не помешало сестре стать прекрасным живописцем. Ее картины украшают многие дома в России и за рубежом. Она гордится своими предками, но не сравнивает себя с ними.

— Неужели вам не хотелось бы продолжить дело отца?

— Очень. Но, знаете, как в старом анекдоте: «Съест? — то он съест, да кто ж ему даст?» Может, когда-нибудь Господь мне отправит какой-нибудь интересный сюжет и я напишу хороший детектив. Пока же ограничиваюсь книжками о Париже, потому что живу между Россией и Францией.

— А как повлияла на вас мама Екатерина Сергеевна?

— Девочка из состоятельной семьи, она никогда не просила помощи у отчима Сергея Михалкова. Папа вкалывал как проклятый. Пока он ждал очереди на гонимый, мама тайком закладывала в ломбард драгоценности, чтобы купить папку пельменей. Она и нас научила этой жертвенности. И милосердию. В последние годы жизни отец тяжело болел. Но, несмотря на все разногласия и трения, мама вернулась и заботливо ухаживала за ним. Вечная ей память за то, что сохранила архивы папы и не была против того, чтобы я опубликовала многие интимные письма, частные детали. Для этого тоже нужны определенная смелость и большое душевное благородство. Но мама знала, что творческой наследие Юлиана Семенова принадежит не только нам, а всему народу.